

— Линь Сян, вам действительно двадцать три года? Вы окончили университет?

— Братишка, ты шутишь? Ты пришел с резюме своего старшего брата?

— У нас здесь набор стажеров, но даже стажеры должны быть совершеннолетними...

— Извините, мы законопослушная компания, не нанимаем несовершеннолетних.

Несовершеннолетних? Да чтоб их! Я давно уже совершеннолетний!

Линь Сян пробился через весь рынок труда, разослал более двадцати резюме. Его квалификация соответствовала требованиям, условия устраивали, даже зарплату он не особо обсуждал. И все же его назвали несовершеннолетним! Да еще несколько студенток, идущих следом, говорили, что он милый, нежный, братишка, идеальная пассивочка...

Ты сам братишка, вся твоя семья братишки! Ты сам нежный, вся твоя семья нежная!

Линь Сян разозлился, резко обернулся. Вы видели «братишку» ростом 178 см? Да, он действительно выглядел моложе своих лет, иначе его бы не назвали «несовершеннолетним».

— В чем я несовершеннолетний? Разве выглядеть моложе — это преступление?!

Линь Сян сжал Да Хэя, и вдруг почувствовал резкую боль — на руке остались несколько царапин.

— Ты меня поцарапал?

— Естественно.

Естественно, твою мать!

— Сегодня ужинать не будешь!

Линь Сян отшвырнул Да Хэя в сторону, сорвал с себя мокрую от пота футболку, обнажив грудь, которая, несмотря на целый день на солнце, оставалась белой, как тофу. Почесав живот, он понял, что голоден, и решил принять душ, а затем приготовить ужин. Завтра еще один день ярмарки вакансий, нужно будет рано вставать. Если ничего не получится, пойдет на стройку, хотя бы чтобы заработать на еду на следующий месяц.

Да Хэй бежал за Линь Сяном, мяукая, но тот его игнорировал.

— Отойди от меня, у меня плохое настроение, не до тебя.

Линь Сян зашел в ванную, закрыл стеклянную дверь, оперся на раковину, но все равно слышал мяуканье Да Хэя. Через некоторое время мяуканье прекратилось, но вместо этого раздался резкий звук царапанья по стеклу. У Линь Сяна волосы на затылке встали дыбом. Если Да Хэй поцарапает стекло, хозяйка квартиры превратит его в лепешку.

— Да Хэй, прадедушка, умоляю, успокойся, ладно? — Линь Сян открыл дверь, присел перед Да Хэем, взял его лапу. — Даже кредиторы не так достают, как ты...

Да Хэй потряс усами.

— Тогда ты должен согласиться на мои условия.

— Условия?

— Естественно.

Да Хэй отдернул лапу, сел на пол, серьезно кивнул. На кошачьем лице появилось что-то вроде серьезного выражения. Линь Сян склонил голову набок, ему это казалось забавным.

Да Хэй прищурил свои золотые вертикальные зрачки, махнул лапой.

— Ты получил тысячелетний нефритовый мозг, должен искренне совершенствоваться, чтобы не упустить эту возможность...

— Хватит... — Линь Сян, услышав, что Да Хэй снова заговорил об этом, поспешно прервал его, почесав ухо. Вчера, когда он впервые услышал, как Да Хэй говорит, он чуть не упал в обморок. Потом эта кошка начала говорить на древнем языке, утверждая, что она божественный зверь с небес, который попал на землю, чтобы пройти испытание. Линь Сян, встретив ее, получил возможность, а затем случайно нашел и проглотил тысячелетний нефритовый мозг, который очистил его тело и укрепил основы. Теперь он должен серьезно совершенствоваться, чтобы однажды достичь бессмертия...

Линь Сян слушал, но ничего не понимал. Он с детства воспитывался в духе материализма, и все эти боги, духи и призраки были для него пережитками феодализма, которым нельзя верить! Но теперь перед ним стояла говорящая кошка, разрушившая все его представления. Неужели правда, что, если он постарается, то сможет стать бессмертным? И что камень, который он проглотил, — это тысячелетний нефритовый мозг? Неужели нефритовый мозг выглядит так? Да бросьте!

Линь Сян не верил ни единому слову, и Да Хэй чуть не прыгнул на него, чтобы дать ему еще одну царапину.

— Ладно.

Линь Сян быстро принял душ, затем схватил Да Хэя и тщательно вымыл его. Оба, человек и кошка, вымылись и сели на диван. Линь Сян высушил шерсть Да Хэя феном, скрестил ноги и посадил кота себе на колени.

— Давай пока не будем говорить о другом. Ты говоришь, что ты божественный зверь, но я не помню, чтобы в мифах был какой-то божественный зверь в виде черной кошки.

Да Хэй с презрением отвернулся.

— Кто сказал, что я кошка?

Линь Сян потянул за уши Да Хэя, сжал его лапы, погладил хвост. Разве это не кошка? Тогда что это?

— Я — Божественный зверь Запада, Байху!

— Ты кто? — Линь Сян почесал ухо.

— Я — Божественный зверь Запада, Байху!

Да Хэй гордо поднял голову, его кошачье лицо выражало высокомерие. Хотя он и не мог выпятить грудь, но божественный зверь должен держать себя с достоинством!

— Не ври мне, с такими размерами ты никакой не Байху...

Линь Сян не договорил, замер.

Да Хэй прыгнул в воздух, и за ним поднялся золотой свет, заполнивший комнату. В этом свете медленно проявился огромный тигр — Байху. Мощное тело, четыре огромные лапы, темные полосы на спине, золотые глаза, широкий лоб, мощные клыки. Линь Сян был настолько потрясен, что не мог вымолвить ни слова.

Да Хэй, увидев выражение лица Линь Сяна, с гордостью спустился на пол. Золотой свет постепенно рассеялся, и он мяукнул, оказавшись перед Линь Сяном.

— Теперь веришь?

Линь Сян моргнул, посмотрел на Да Хэя, затем на место, где только что появился образ Байху. Он начал верить, но у него возникло еще больше вопросов.

Да Хэй, просто взглянув на выражение лица Линь Сяна, понял, о чем он думает. Почесав ухо, он недовольно мяукнул.

— Я же сказал, что нахожусь здесь, чтобы пройти испытание, поэтому не могу показывать свое истинное тело.

Это правда. В наше время даже амурские тигры содержатся в клетках. Если вдруг появится такой белый тигр, неважно, божественный он или нет, его тут же усыпят и отправят в зоопарк.

Но даже в качестве маскировки, почему он выбрал черную кошку? Лучше бы белую.

Как только Линь Сян произнес это, Да Хэй снова посмотрел на него с презрением.

— Кто сказал? Байху получил свое название из-за Пяти элементов. Я — божественный зверь Запада, Запад принадлежит металлу, а металл — это белый цвет, поэтому меня называют Байху. Не потому что я белый, понял?

Линь Сян снова моргнул, явно не понимая.

— А на Востоке? Кажется, божественных зверей четыре? — Линь Сян пошевелил пальцами, вспоминая мифы, которые слышал в детстве.

Услышав о Востоке, шерсть на Да Хэе встала дыбом. В этом испытании восточный коварный дракон сыграл ключевую роль! Просто потому, что он не смог победить его в драке и получил взбучку, он пошел жаловаться Чжуцзюэ и Сюанью! Неужели он не понимает, что привел своих девять сыновей, чтобы избить его, одного против десяти, и все равно проиграл! А потом устроил так, что его, великого Байху, отправили на землю проходить испытание. От одной мысли об этом у него чешутся лапы...

Линь Сян, увидев, как Да Хэй дрожит от злости, почесал нос и решил не лезть на рожон. Встал и пошел на кухню готовить ужин. Хотя он и сказал, что сегодня Да Хэй не получит еды, он не был настолько жесток. Включил рисоварку, приготовил жареный перец с мясом и яичный суп. Когда рис был готов, он налил немного супа в миску для Да Хэя, чтобы он остыл, а сам взял свою порцию. От первого же укуса он чуть не выплюнул еду.

Что это за вкус?!

Белый рис, попавший в рот, казался грязью, с сильным привкусом земли. Зеленый перец, который должен был быть освежающим, оказался горьким и неприятным. Не веря своим ощущениям, он попробовал яичный суп, но тут же побежал в ванную, чтобы выплюнуть его. Вернувшись к столу, он сидел в растерянности.

Проблема явно была не в продуктах. Посмотрев на Да Хэя, он увидел, что кот прыгнул на столешницу и с удовольствием ел из своей миски. Закончив, он поднял голову, потряс усами и начал умываться.

— Не смотри на меня. Ты проглотил нефритовый мозг, твое тело очистилось, и ты уже заложил основу. Теперь обычная пища тебе не подходит, если ты будешь есть ее, то все равно вырвешь.

Сказав это, он прыгнул на стол и протянул лапу к миске Линь Сяна.

— Раз ты все равно не можешь есть, лучше отдай мне... Не волнуйся, ты можешь жить и без еды...

Линь Сян в ярости ударил Да Хэя палочками, попав точно в цель. Увидев, как кот вздрогнул, он почувствовал некоторое удовлетворение.

Когда Линь Сян узнал, что может жить без еды, он даже обрадовался. Это сэкономит ему деньги на еду. После того как он несколько раз ударил Да Хэя палочками, в качестве компенсации весь ужин достался коту.

Но Линь Сян упустил одну важную деталь. Он мог не умереть от голода, но он все равно чувствовал голод.

<http://bllate.org/book/16777/1542247>